**CONNECT
UNIVERSUM
2018**

МАТЕРИАЛЫ
IV Международной трансдисциплинарной
научно–практической WEB–конференции
«CONNECT–UNIVERSUM–2018»

**ЦИФРОВОЙ
БРЕНД-МЕНЕДЖМЕНТ
ТЕРРИТОРИЙ: ГЛОБАЛЬНЫЙ
И ЛОКАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ**

29–30 ноября 2018 года

**Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Кафедра социальных коммуникаций**

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ КАК ФОРМА ТРАНСГРАНИЧНОГО ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА: ВЗГЛЯД ПРАВОВЕДА

Е.В. Красуля, ст. преподаватель, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского,
(Владивосток, Россия). E-mail: ekatena.shikalova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются социальные сети как трансграничные виртуальные пространства, сетевая архитектура которых не содержит универсальных механизмов определения юрисдикции в киберпространстве. Представлены подходы к их описанию и типологии. Описаны предпосылки к развитию правового регулирования социальных сетей, определению их юрисдикционной принадлежности. Указывается на то, что социальные сети – Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, ВКонтакте, Одноклассники и др. являются юридическими лицами, зарегистрированными в конкретных государствах, о чем однозначно свидетельствуют пользовательские соглашения (условия использования), которые предлагаются пользователям и считаются принятыми физическим или юридическим лицом при присоединении. В результате социальные сети и многомиллионное число их пользователей оказываются в различных юрисдикциях, что потенциально порождает не только «конфликт юрисдикции», но и «конфликт квалификаций»

Ключевые слова: коммуникация; виртуальное пространство; интернет; социальная сеть; юрисдикция.

Двадцать первый век справедливо называют веком цифровых технологий. Мы являемся свидетелями процессов виртуализации многих сфер жизни современного общества, имеющих глобальный характер. Люди все чаще «живому» общению предпочитают виртуальное (посредством, прежде всего, социальных сетей и различных мессенджеров), почтовой переписке – электронную, личному походу в банк – интернет-банкинг.

Особый статус приобретает такая виртуальная среда как социальные сети. Изначально они создавались для предоставления права виртуального общения между пользователями, но сегодня это не только сфера общения, но и место для ведения бизнеса.

Значение социальных сетей для современного общества подтверждается и статистическими данными. За 2017 год зафиксировано от 1 миллиона до 2 миллиардов зарегистрированных пользователей в отдельных социальных сетях в зависимости от её популярности. Большая часть социальных сетей имеет открытый характер, что позволяет зарегистрироваться в них любому лицу вне зависимости от его гражданства и местонахождения.

Активное развитие социальных сетей обуславливает, помимо прочего, развитие научной юридической мысли, направленной на изучение общественных отношений, которые складываются при их использовании, и правовых норм, которые их регулируют. Соответствующее направление юриспруденции еще только формируется, поэтому до сих пор остаются непроработанными многие важные вопросы в данной сфере. Одним из таких вопросов является определение правового статуса социальных сетей.

Еще недавно о таком термине, как социальная сеть, вероятно, знали исключительно профессиональные социологи. Термин «социальная сеть» придумал социолог из Манчестерской школы – Джеймс Барнс. В 1954 году он ввёл эту фразу при написании своей книги «Классы и собрания в норвежском островном приходе» [3]. Тогда этот термин не имел никакого отношения к интернету, он касался человеческих взаимоотношений, но смысл был сформулирован вполне чётко: социальная сеть – это социальная структура, состоящая из группы узлов, которыми являются социальные объекты (люди или организации), и связей между ними (социальных взаимоотношений).

Гэри Файн и Шерил Клейнман определяют социальную сеть как «набор социальных отношений, которые люди наделяют значением и используют для личных и (или) коллективных целей» [9].

Н. Бритвин считает, что «социальная сеть – это социальная структура, состоящая из узлов/акторов, связанных между собой одним или несколькими способами посредством социальных взаимоотношений» [4].

Однако по мере того, как все больше людей стало переносить свои социальные коммуникации в глобальную сеть интернет, данный термин приобрел совершенно новое значение, уже не имеющее отношения к социологии. В настоящее время подавляющее большинство людей понимает и подразумевает под социальной сетью не что иное, как платформу, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете.

Социальная сеть, тесно и неразрывно связана с глобальной сетью интернет, и можно с уверенностью сказать, что существование социальной сети прямо зависит от существования сети Интернет. С появлением Интернета теория «социальных сетей» приобрела воплощенную форму – в 1995 г. в США возникла первая, приближенная к современным, социальная сеть Classmates.com.

Социальные сети, как специфическая форма реализации социальной коммуникации в интернет-пространстве, появились сравнительно недавно. Однако они быстро обрели популярность и стали обычным явлением. Сейчас социальных сетей во всемирной паутине огромное количество, и они постоянно растут и развиваются, как качественно, так и количественно, самыми популярными в России на сегодняшний день являются такие сети, как Facebook, Twitter, Instagram, ВКонтакте, Одноклассники.

Согласно определению, предложенному известным исследователем Д. Бойд, социальные интернет-сети – это сетевые услуги, которые позволяют частным лицам:

- строить общественные или полупубличные профили в пределах ограничений, наложенных системой;
- определять список других пользователей, с которыми они могут общаться и делиться информацией;
- просматривать и связывать их список контактов с другими, созданными пользователями внутри системы [1].

Главным результатом этих инноваций с точки зрения общества в целом является появление феномена онлайн-общества. Как синоним используется также термин «виртуальное сообщество». В англоязычной литературе применяются термин «e-community» и «virtual community». Глоссарий по Информационному Обществу дает следующее толкование этого понятия – новый тип сообществ, которые возникают и функционируют в электронном пространстве, а также – объединение пользователей сети в группы с общими интересами для работы в электронном пространстве [5]. К определению понятия «социальная сеть» можно применить два подхода – в узком и широком смысле. В узком смысле, социальная сеть – это платформа, онлайн сервис или веб-сайт, предназначенные для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений. В широком смысле социальная сеть – социальная структура, состоящая из множества агентов и отношений между ними.

Социальные сети могут делиться:

– по территориальному признаку: международные, государственные, региональные, локальные и т. п. Между странами существуют серьезные отличия при использовании сетями, которые объясняются временем включения страны в мировое коммуникационное пространство, технической оснащенностью, менталитетом населения. Существуют социальные сети, распространенные во многих странах мира (Facebook), а есть такие, которые популярны преимущественно в некоторых странах и регионах. ВКонтакте, Одноклассники – Россия; Qzone – Китай; Nexopia – Канада; Bebo – Великобритания; Hi5, dol2day – Германия; Public Broadcasting Service, Orkut и Hi5 – Южная и Центральная Америки; 55% бразильских пользователей сетей предпочитает Orkut. Часть социальных сетей используют несколько языков, а часть один или два, что так же ограничивает ареал их распространения.

– по типу: универсальные и тематические. Большая часть социальных сетей носят общий характер, однако есть и специализированные сервисы. Flickr – сервис, предназначенный для хранения и дальнейшего использования пользователем цифровых фотографий и видеороликов. SoundCloud – социальная сеть для музыкантов и диджеев;

– по доступности информации: открытые (Facebook), закрытые (PlayboyU) и смешанные. В случае если сеть специализированная, то регистрация в ней возможна только при определенных условиях. В частности, может идти речь о двухуровневой системе регистрации и подтверждении статуса.

Как правило, большинство социальных сетей, независимо от территориальной принадлежности открыты для любого лица, желающего зарегистрироваться в данной сети.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствуют отдельные нормативные правовые акты, благодаря которым можно было бы определить правовое положение социальных сетей, соответственно, правовой дефиниции «социальная сеть» не существует на данном этапе. Но стоит отметить, что имеются некоторые предпосылки к развитию правового регулирования социальных сетей.

Так, например, в апреле 2017 года был внесен в Государственную Думу РФ на рассмотрение проект Федерального закона «О правовом регулировании деятельности социальных сетей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты», в котором имеется определение социальной сети – это сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», предназначенный для распространения, передачи в сети «Интернет» пользователями социальной сети информации, голосовой информации, письменных текстов, изображений, звукозаписей, музыкальных произведений, аудиовизуальных произведений и для удаленного взаимодействия, иного обмена информацией между пользователями.

Представленным законопроектом устанавливаются правовые и организационные основы осуществления деятельности социальных сетей и пользования социальными сетями в Российской Федерации, а также предлагается установить значительные по своему содержанию требования к владельцам и пользователям социальных сетей.

Проект закона возвращен субъекту законодательной инициативы после стадии предварительного рассмотрения и нуждается в значительной доработке, так как в его основу входит множество абстрактных норм, требующих дальнейшей конкретизации, однако, некоторые положения, такие как понятие социальной сети – можно включить в основу дальнейшего Федерального закона или иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения, связанные с социальными сетями.

Если же обращаться к правовой науке, в подавляющем большинстве работы специалистов сконцентрированы на проблемах интеллектуальной собственности в сети Интернет, ведения коммерческой деятельности, киберсквотерства, диффамации. Вопрос установления юрисдикции в сети Интернет в основном не подвергался детальному исследованию, за исключением ряда работ (например, Наумов В.Б. Проблема юрисдикции сети Интернет // Информационная безопасность регионов России. СПб., 1999. Т. I; Калятин В.О. Право в сфере Интернета. М., 2004; Кемрадж А.С. Правовые аспекты использования интернет-технологий. М., 2002). В литературе были озвучены предложения о необходимости заключения международных договоров, определяющих статус международного информационного пространства и фиксирующих соответствующие коллизионные нормы определения применимого права. Кроме того, представлены позиции о необходимости скорейшей разработки и принятии международной конвенции, которая установила бы зоны национальной юрисдикции в Интернете по аналогии, например, с Арктикой, космическим пространством, Луной и другими небесными телами. Возможность интернет-ресурса затрагивать интересы любых лиц в любой точке земного шара, трансграничный характер Сети и ограниченная территориальная компетенция государств ставит законодателя перед необходимостью решать вопросы определения юрисдикции государства вообще и определения судебной юрисдикции в частности.

В Конституции РФ суверенитет, предполагающий верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти распространяются на территории Российской Федерации. Реализация отношений в Сети вне связи с определенной территорией и территориальный суверенитет государства, провозглашенный в Конституции РФ, обнаруживает, что за рамками юрисдикции, главного атрибута суверенитета государства, осталось сетевое про-

странство. Учеными обозначено, что проблема юрисдикции отношений в сети Интернет обусловлена деятельностью провайдеров (информационных посредников) и потребителей информации, осуществляемой вне территории Российской Федерации [6].

Конституция РФ в ст. 67 включает в территорию Российской Федерации территорию ее субъектов, внутренних вод, территориальных морей и воздушного пространства над ними. В теории международного права под территорией понимают пространственную сферу действия государственного суверенитета, сферу территориальной юрисдикции государства, часть географической среды, материальную основу существования общества [7]. Интернет не имеет каких-либо материальных и физических границ. В связи с этим представляется важным, чтобы сфера и пределы суверенной власти государства в отношении сетевого пространства были также отражены в Основном законе РФ. На сегодняшний день наиболее адекватным решением юрисдикционной проблемы в сети Интернет представляется ограничение компетенции государства национальными доменными именами. Данное положение некоторым образом реализовано в п. 1 ст. 247 АПК РФ, указывающего, что арбитражные суды рассматривают дела с участием иностранных лиц, если спор возник из отношений, связанных с государственной регистрацией имен и других объектов и оказанием услуг в международной ассоциации сетей Интернет на территории РФ. В литературе отмечались неточности этого положения: государственная регистрация имен в России и большинстве других стран не осуществляется, так как данная функция преимущественно реализуется негосударственными организациями [8]. Кроме того, неоднозначен термин «международная ассоциация сетей Интернет», который не определен ни в одном законодательном акте.

Социальные сети представляют собой трансграничное виртуальное пространство, современная сетевая архитектура которого не содержит универсальных механизмов определения юрисдикции в киберпространстве. Проблема определения юрисдикции социальной сети обусловлена глобальностью данной информационно-телекоммуникационной сети и актуализируется уже на этапе WEB 1.0. Дополнительную значимость проблеме определения юрисдикции в условиях глобальности цифровой информации придает скорость распространения информации и ее публичная доступность. Информация распространяется мгновенно, при этом, как правило, любой человек в различных государствах имеет доступ к ней, так как по своему уникальному содержанию Сеть – всеобщая и имеет всемирный характер [2].

Следует принимать во внимание, что в киберпространстве нет конкретных границ и нет фактически видимого пространства, оно постоянно находится в развитии, в расширении. Даже в рамках одного государства трудно определить, где есть киберпространство и где его нет. В таких условиях неудивительно, что классические коллизионные нормы, позволяющие определить применимое право, закрепленные, например, в разделе VI Гражданского кодекса Российской Федерации, уже не могут справляться с проблемой определения юрисдикции.

Социальные сети – Facebook, Twitter, Instagram, YouTube, ВКонтакте, Одноклассники и др. являются юридическими лицами, зарегистрированными в конкретных государствах, о чем однозначно свидетельствуют пользовательские соглашения (условия использования), которые предлагаются пользователям и считаются принятыми физическим или юридическим лицом при присоединении. Соответственно, сами социальные сети и многомиллионное число пользователей социальных сетей оказываются в различных юрисдикциях, что потенциально порождает не только «конфликт юрисдикции», но и «конфликт квалификаций»

В любой социальной сети существует пользовательское соглашение, которое основывается на конкретно выбранном законодательстве отдельного государства, непосредственно регулирующем деятельность данных сетей. С развитием Интернета, популярные социальные сети используются по всему миру с увеличением количества зарегистрированных в них пользователей, и не каждая социальная сеть готова подчиняться правовой системе государств, в которых проживают зарегистрированные пользователи.

Например, ВКонтакте является обществом с ограниченной ответственностью и при использовании данной социальной сети пользователь обязан соблюдать положения действующей

щего законодательства Российской Федерации, положения пользовательского соглашения и иных специальных документов Администрации Сайта.

Facebook указывает, что пользователи должны соблюдать как законодательство своих стран, так и законодательство штата Калифорния, а споры между Facebook и пользователями должны разрешаться в окружном суде Санта-Клара.

В случаях занятия незаконной предпринимательской деятельностью российским гражданином в иностранной социальной сети, у государственных органов отсутствует возможность воздействия на данное лицо в качестве пользователя. Порядок устранения правонарушений в социальных сетях намного сложнее устранения нарушений на сайтах. Для принятия мер воздействия на пользователя в целях устранения дальнейшего правонарушения – необходимо заблокировать его страницу в социальной сети, но данные полномочия имеются у администрации сети. В Российской Федерации существует практика блокировки страниц только в отечественных социальных сетях. Так, например, в конце 2015 года была заблокирована самая популярная группа «МДК» во «ВКонтакте» на основании решения Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 27.10.2015 № 2-4220/15. После вступления решения суда в силу, доступ к группе был закрыт.

Судебная практика России не имеет юридической силы за её пределами, если иное не предусмотрено международным договором, поэтому заблокировать страницу в иностранной социальной сети по инициативе отечественных государственных органов на данный момент невозможно, если сама эта сеть не имеет отсылочных норм на законодательство Российской Федерации.

Данная проблема решается только на международном уровне, путём заключения договоров между государствами, в которых зарегистрированы социальные сети и государствами в которых данные сети используются населением. Необходимо, чтобы договор устанавливал строгую подчинённость социальных сетей к принятым положениям и возлагал обязанность по их исполнению.

Литература

1. Boyd D.M., Ellison N.B. Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2008. № 13.
2. Азизов Р.Ф. Публично-правовое регулирование сети Интернет: к вопросу об актуальности сравнительно-правового исследования // Мировой судья. 2013. № 4. С. 8.
3. Барнс Дж. Классы и собрания в норвежском островном приходе. 1954. С. 15.
4. Бритвин Н. Социальные сети как прообраз общественного устройства // Власть. 2008. № 1. С. 46.
5. Глоссарий по информационному обществу. URL: <http://www.iis.ru/glossary/virtualcommunities.ru.html>
6. Ловцов Д.А., Верхоглядов А.А. Информационная безопасность судебных автоматизированных систем: правовое регулирование и юрисдикция // Информационное право: сборник научных трудов. М., 2007.
7. Лукашук И.И. Международное право. Особенная часть. М., 2005.
8. Петровский С.В. Проблемы судебного правоприменения в сфере сети Интернет // Информационное право. М., 2004.
9. Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002. С. 264

SOCIAL NETWORKS AS CROSS-BORDER VIRTUAL SPACES: LEGAL OPINION

Ekaterina V. Krasulya, MA in Law, Senior Lecturer, Maritime State University (Vladivostok, Russia). E-mail: ekaterina.shikalova@mail.ru

DOI: 10.17223/9785946218597/19

Abstract. The article deals with social networks as cross-border virtual spaces, the network architecture of which does not contain universal mechanisms for determining jurisdiction in cyberspace. Approaches to their description and typology are presented. Prerequisites for the development of legal regulation of social networks are described, and their jurisdictional affiliation is determined. Instagram, Facebook, Twitter, YouTube, Vkontakte, Odnoklassniki and other social networks are legal entities, registered in specific States, as clearly evidenced by the user agreement (terms of use), which are offered to users and are considered accepted by an individual or legal entity upon joining. As a result, social networks and their millions of users find themselves in different jurisdictions, which potentially generates not only a “conflict of jurisdiction” but also a “conflict of qualifications”.

Keywords: communication; virtual space; Internet; social network; jurisdiction.